

Орику

Мой род мятежный

Родом своим хвалится всякий,
Мол, батыры предки их, якобы,
Батырами может и были их предки,
Но почему же трусливы их детки?

А мне есть чем гордиться по-правде,
По твердости нет моим предкам равных,
В прямоте правды сила их— акикат,
Прямой как арийский меч —акинак.

Их правды меч колол глаза каганам,
Забывшим народ биям и ханам,
Акимам продажным, самодурам-тиранам,
Не любят бастыки род наш недаром.

Не могут простить нам арийской правды,
Прямоты и того, что они нам не равны,
Над ползающими прыгают они давно,
Но с нами летать им никак не дано!

Бек Казыбек – предок наш славный,
Казахов стратег и тактик главный,
Сорок ран получил от калмыков-джунгар,
Сражался в строю с рядовыми как равный.

Тайбагар, внук достойный Казыбека,
Наказал баскаков хана Тезека,
Не давал он в обиду чабанов, пастухов,
Этим стяжал славу Мурзы и Бека.

Триста домов Ажике с Кожбанбетом,
Восстала с ними вся волость Курты,
Схватили жандармы - Николая тобеты,
Кожбанбета в тюрьме сгубили тем летом.

Ураз восстал против Николая-царя,
Чтоб казахам зарделась свободы заря
Чтобы иго пало царя многолетнее,
Чтобы пропала метрополия столетняя

Не прощал шовинизма Джандосов Ураз,
Войну шовинистам объявлял он не раз,

Казахам столицу создал Алма-Ату,
Расцвел при нем наш край Жетысу.

Джандосов и с ним – националисты,
Шептали сексоты и особисты,
Русскости ради, нерусский Сталин
В остроги элиту казахов отправил.

Правило жизни – честность и честь,
Работы методика – правдивая весть,
Перо журналиста – копьё Балгабека,
Его слово убивало подхалимов и лесть.

Санжар ага – экономист был от бога,
Душою поэт, демократ от народа,
Душа нараспашку – доступный для всех,
Дядя Санжар стал гордостью рода.

Бек Казыбек оппозиция хану Аблаю,
Кожбанбет противник царю Николаю,
Тайбагару мырзе, Джандосову Уразу,
Балгабеку, Санжару - голову склоняю.

И Орик не уронил достоинства рода,
Не предал еврею интересов народа,
Премьеру продажному плюнув в морду,
Без чина остался, но вместе с народом.

За справедливость борясь всем родом,
Не считаясь с историей ходом,
Исторический желая сделать скачок,
Горит Эжіке, оставаясь с народом.

Хоть не видно света в туннеле,
И цель маячит едва вдалеке,
Справедливости путь выбирает на деле,
Мой мятеjный род Эжіке.

2011